

**171. ДЕЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ
О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
(ГРУЗИЯ *против* РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Постановление от 15 октября 2008 года

15 октября 2008 года Международный Суд вынес свое постановление касательно просьбы об указании временных мер, представленной Грузией по делу, касающемуся *применения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Грузия против Российской Федерации)*. Суд указал, среди прочего, что обе стороны должны воздерживаться от любых актов расовой дискриминации и от поощрения, защиты или поддержки таких актов; что они должны способствовать оказанию гуманитарной помощи; и что они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб соответствующим правам сторон или усугубить или продлить спор между ними.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судья ad hoc Гаджа; Секретарь Куврер.

*
* * *

В пункте постановляющей части решения Суда (пункт 149) говорится следующее:

"...

Суд, напоминая сторонам об их долге соблюдать свои обязательства, вытекающие из Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

указывает нижеследующие временные меры:

А. восемью голосами против семи,

обе стороны в пределах Южной Осетии и Абхазии, а также в прилегающих районах Грузии должны

1) воздерживаться от любых актов расовой дискриминации в отношении отдельных лиц, групп лиц или организаций;

2) воздерживаться от поощрения, защиты или поддержки проявлений расовой дискриминации со стороны любых лиц или организаций;

3) всякий раз, когда это возможно, и повсюду, где возможно, делать все, что в их силах, для обеспечения, без различия по признакам национального или этнического происхождения,

i) личной безопасности;

ii) права лиц на свободу передвижения и проживания в пределах границ государства;

iii) защиты имущества перемещенных лиц и беженцев;

4) делать все, что в их силах, в целях обеспечить, чтобы органы власти и публичные учреждения, находящиеся под их контролем или влиянием, не предпринимали актов расовой дискриминации в отношении каких бы то ни было лиц, групп лиц или организаций;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; судьи Бюргенталь, Овада, Зимма, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, судья ad hoc Гаджа;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Томка, Беннуна, Скотников;

В. восемью голосами против семи,

обе стороны должны содействовать оказанию гуманитарной помощи в поддержку прав, которыми местное население обладает на основании Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и воздерживаться от создания каких-либо препятствий для оказания такой помощи;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; судьи Бюргенталь, Овада, Зимма, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, судья ad hoc Гаджа;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Томка, Беннуна, Скотников;

С. восемью голосами против семи,

каждая сторона должна воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб правам другой стороны в отношении того решения, которое может быть вынесено Судом по данному делу, либо усугубить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, либо затруднить его разрешение;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; судьи Бюргенталь, Овада, Зимма, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, судья ad hoc Гаджа;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Томка, Беннуна, Скотников;

Д. восемью голосами против семи,

каждая сторона должна информировать Суд о ходе выполнения ею вышеуказанных временных мер;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; судьи Бюргенталь, Овада, Зимма, Абраам, Кит, Сепульведа-Амор, судья ad hoc Гаджа;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Томка, Беннуна, Скотников".

*
* *

Вице-Председатель Аль-Хасауна и судьи Рандзева, Ши, Корома, Томка, Беннуна и Скотников приложили к постановлению Суда совместное особое мнение; судья ad hoc Гаджа приложил к постановлению Суда заявление.

*
* *

Суд начинает с напоминания о том, что 12 августа 2008 года Грузия подала заявление, возбудив дело против Российской Федерации в связи с якобы имевшими место нарушениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (в дальнейшем – "Конвенция").

Он отмечает, что в обоснование юрисдикции Суда Грузия в своем заявлении сослалась на статью 22 Конвенции, в которой предусматривается, что:

"Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции, передается по требованию любой из сторон в этом споре на разрешение Международного Суда, если стороны в споре не договорились об ином способе урегулирования".

Суд обращает внимание на то, что в своем заявлении Грузия утверждает, в частности, что

"Российская Федерация, действуя при посредстве своих органов и представителей, лиц и учреждений, осуществляющих элементы правительственной власти, а также находящихся под ее управлением и контролем южноосетинских и абхазских сепаратистских сил, практикует, поощряет и поддерживает акты расовой дискриминации, осуществляя нападения на этнических грузин и представителей других этнических групп, проживающих в южноосетинском и абхазском регионах Республики Грузия, и их массовую высылку".

Суд сообщает, что 14 августа 2008 года Грузия подала просьбу об указании временных мер, впредь до вынесения Судом решения в рамках настоящего производства, в целях сохранения ее прав в соответствии с Конвенцией "на защиту своих граждан от насильственных дискриминационных действий российских вооруженных сил, выступающих совместно с милиционной армией сепаратистов и иностранными наемниками".

Он напоминает, что 15 августа 2008 года Председатель Суда, ссылаясь на пункт 4 статьи 74 Регламента Суда, направил обеим сторонам послание, настоятельно призвав их "действовать таким образом, чтобы любое

постановление, которое может быть вынесено Судом по просьбе об указании временных мер, могло иметь надлежащий эффект".

Суд отмечает, что 25 августа 2008 года Грузия, ссылаясь на "быстрое изменение обстоятельств в Абхазии и Южной Осетии", представила "измененную просьбу об указании временных мер защиты".

Далее Суд обобщает аргументацию, выдвинутую сторонами во время слушаний в открытом заседании, состоявшихся 8, 9 и 10 сентября 2008 года.

Суд отмечает, что в конце слушаний Грузия просила его

"в срочном порядке распорядиться о принятии, впредь до вынесения им по данному делу решения по существу, следующих временных мер в целях не допустить непоправимого ущерба правам этнических грузин, предусмотренным в соответствии со статьями 2 и 5 Конвенции о расовой дискриминации:

а) Российская Федерация должна предпринять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы никто из этнических грузин или любых иных лиц не был подвергнут насильственным или принудительным актам расовой дискриминации, включая угрозы смертью или нанесением телесных повреждений и их фактическое причинение, взятие заложников и незаконное задержание, уничтожение или разграбление имущества и другие акты в целях изгнания их из своих домов или деревень в Южной Осетии, Абхазии и/или прилегающих районах на территории Грузии, но не ограничиваясь этими актами;

б) Российская Федерация должна предпринять все необходимые меры, с тем чтобы не позволять группам лиц или отдельным лицам подвергать этнических грузин принудительным актам расовой дискриминации, включая угрозы смертью или нанесением телесных повреждений и их фактическое причинение, взятие заложников и незаконное задержание, уничтожение или кражу имущества и другие акты в целях изгнания их из своих домов или деревень в Южной Осетии, Абхазии и/или прилегающих районах на территории Грузии, но не ограничиваясь этими актами;

с) Российская Федерация должна воздерживаться от принятия любых мер, которые наносили бы ущерб праву этнических грузин в полном объеме и на равных началах участвовать в общественной жизни в Южной Осетии, Абхазии и/или прилегающих районах на территории Грузии".

Грузия, кроме того, просила Суд "в срочном порядке распорядиться о принятии, впредь до вынесения им по данному делу решения по существу, следующих временных мер, чтобы не допустить непоправимого ущерба праву этнических грузин на возвращение в соответствии со статьей 5 Конвенции о расовой дискриминации:

д) Российская Федерация должна воздерживаться от совершения любых действий или поддержки любых мер, результатом которых являлся бы отказ этническим грузинам и любым другим лицам, изгнанным из Южной Осетии, Абхазии и прилегающих районов по причине их этнического или национального происхождения, в осуществлении их права на возвращение в свои прежние дома;

е) Российская Федерация должна воздерживаться от совершения любых действий или поддержки любых мер, предпринимаемых любыми группами или отдельными лицами, которые препятствуют или мешают осуществлению права на возвращение в Южную Осетию, Абхазию и прилегающие районы этнических грузин и любых других лиц, изгнанных из этих районов по причине их этнической или национальной принадлежности;

ф) Российская Федерация должна воздерживаться от принятия любых мер, которые наносили бы ущерб праву этнических грузин в полном объеме и на равных началах участвовать в общественной жизни по их возвращении в Южную Осетию, Абхазию и прилегающие районы".

Грузия также просила Суд постановить, что:

"Российская Федерация должна воздерживаться от создания препятствий для оказания гуманитарной помощи всем лицам, находящимся на территории под ее контролем, независимо от их этнической принадлежности, и должна разрешить оказание такой помощи и содействовать ему".

Суд указывает, что в конце слушаний Российская Федерация кратко обобщила свою позицию следующим образом:

"Во-первых: спор, который заявитель пытается вынести на рассмотрение этого Суда, явно не является спором, относящимся к Конвенции 1965 года. Если бы спор и существовал, он касался бы применения

силы, гуманитарного права, территориальной целостности, но, во всяком случае, не расовой дискриминации.

Во-вторых: даже если бы этот спор касался Конвенции 1965 года, якобы имевшие место нарушения Конвенции не могут подпадать под действие положений указанной Конвенции, не в последнюю очередь потому, что статьи 2 и 5 Конвенции не подлежат экстерриториальному применению.

В-третьих: даже если такие нарушения имели место, они не могут, даже в порядке опровержимой презумпции, быть приписаны России, никогда не осуществлявшей и не осуществляющей на соответствующих территориях той степени контроля, которая позволила бы ей выйти за установленные рамки.

В-четвертых: даже если бы Конвенция 1965 года могла быть применена, что... не соответствует действительности, то процессуальные требования статьи 22 Конвенции 1965 года удовлетворены не были. Не было и не могло быть представлено никаких доказательств того, что до обращения в этот Суд заявитель предлагал провести переговоры или задействовать механизмы Комитета по расовой дискриминации.

В-пятых: принимая во внимание эти аргументы, Суд явно не обладает юрисдикцией, чтобы принять к рассмотрению данное дело.

В-шестых: если бы, вопреки всему, Суд счел себя, при отсутствии доказательств в пользу противного, компетентным рассматривать этот спор, мы заявляем, что заявитель не смог продемонстрировать, что были соблюдены существенные для указания временных мер критерии. Не было предъявлено убедительных доказательств, свидетельствующих о существовании неизбежного риска нанесения непоправимого ущерба, а также крайней необходимости таких мер. Обстоятельства данного дела определенно не требуют принятия мер, особенно в свете продолжающегося процесса постконфликтного урегулирования. Кроме того, в искомых мерах не учитывается ключевой фактор, который должен быть принят во внимание: тот факт, что события августа 2008 года стали результатом применения силы Грузией.

Наконец: с временными мерами в том виде, как они были сформулированы заявителем в его просьбах, нельзя согласиться, поскольку тем самым на Россию налагались бы обязательства, которые она не в состоянии выполнить. Российская Федерация не осуществляет эффективного контроля над Южной Осетией и Абхазией или какими-либо прилегающими частями Грузии. Действия органов Южной Осетии и Абхазии или же частных групп и отдельных лиц не могут приписываться Российской Федерации. Эти меры, если бы они были разрешены, заранее предreshали бы исход дела".

Суд констатирует, что Российская Федерация, таким образом, обратилась к нему с просьбой об исключении данного дела из общего списка.

Суд начинает изложение обоснования своего решения с констатации того факта, что в соответствии со своим Статутом он не наделяется автоматически юрисдикцией в отношении правовых споров между государствами – участниками этого Статута или между другими государствами, имеющими право представлять перед ним. Более того, один из основополагающих принципов его Статута состоит в том, что Суд не вправе рассматривать споры между государствами без признания этими государствами его юрисдикции.

Суд далее напоминает, что в отношении просьб об указании временных мер от него не требуется, до принятия решения о том, указывать или не указывать такие меры, окончательно убедиться в том, что он обладает юрисдикцией выносить решение по существу соответствующего дела; тем не менее он не может указать их, если ему не представляется, что положения, на которые ссылается заявитель, создают основу, в порядке опровержимой презумпции, на которой могла бы базироваться юрисдикция Суда.

Поскольку Грузия на данном этапе пытается обосновать наличие у Суда юрисдикции исключительно положением о разрешении споров, содержащимся в статье 22 Конвенции, Суд поясняет, что ему надлежит исследовать вопрос о том, является ли приведенное положение, определяющее возможность рассмотрения дела в данном Суде, основанием для достаточной при отсутствии опровержения юрисдикции в отношении вынесения решения по существу, которое позволяло бы Суду, если он сочтет, что обстоятельства того требуют, указать временные меры.

Суд прежде всего удостоверяется в том, что и Грузия, и Российская Федерация являются участниками Конвенции. Он отмечает, что Грузия сдала на хранение свой документ о присоединении 2 июня 1999 года без оговорок, а Союз Советских Социалистических Республик (СССР) сдал на хранение свою ратификационную грамоту 4 февраля 1969 года с оговоркой к статье 22 Конвенции, но 8 марта 1989 года СССР эту оговорку

снял. Суд добавляет, что Российская Федерация как государство – продолжатель правосубъектности СССР является участником Конвенции без оговорок.

Суд затем отмечает, что стороны расходятся во мнениях о территориальной сфере применения обязательств государств-участников в соответствии с Конвенцией: Грузия утверждает, что Конвенцией не предусматривается никаких территориальных ограничений на ее применение и что, соответственно, "обязательства России согласно Конвенции распространяются на действия и бездействие, которые могут быть приписаны России и которые имеют место на территории Грузии и, в частности, в Абхазии и Южной Осетии", тогда как Российская Федерация заявляет, что положения Конвенции не могут иметь экстерриториального применения и, в частности, что статьи 2 и 5 Конвенции не могут регулировать поведение государства за пределами его собственных границ.

Суд обращает внимание на то, что в Конвенции нет каких-либо ограничений общего характера в отношении ее территориального применения, и отмечает далее, что, в частности, никаких конкретных территориальных ограничений не содержится ни в статье 2, ни в статье 5 Конвенции. Исходя из этого, Суд делает заключение, что в целом эти положения Конвенции, как и другие положения документов такого характера, по-видимому, могут применяться к деяниям государств-участников, когда те действуют за пределами своей территории.

Суд отмечает, что, согласно утверждениям Грузии, рассматриваемый спор касается толкования и применения Конвенции, а по мнению Российской Федерации, в действительности спор идет вокруг применения силы, принципов невмешательства и самоопределения и нарушений гуманитарного права, вместе с тем, поясняет он, прерогатива установить в порядке опровержимой презумпции, существует или нет спор по смыслу статьи 22 Конвенции, принадлежит Суду.

По завершении обзора аргументации сторон Суд приходит к заключению, что расхождение между ними касается применимости статей 2 и 5 Конвенции в контексте событий в Южной Осетии и Абхазии. Следовательно, как представляется, между сторонами существует спор в отношении толкования и применения Конвенции. Суд отмечает, кроме того, что деяния, якобы имевшие место, по утверждению Грузии, по-видимому, могут рассматриваться как нарушающие права, предоставленные Конвенцией, даже притом, что некоторые из этих предполагаемых деяний могут также покрываться другими нормами международного права, в том числе нормами гуманитарного права. Суд считает, что этого достаточно для установления существования между сторонами спора, который может подпадать под действие положений Конвенции, что является необходимым условием, для того чтобы Суд обладал презумпцией юрисдикции в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Суд затем обращается к вопросу о том, были ли соблюдены процессуальные условия, предусмотренные в статье 22 Конвенции. Он напоминает, что, как указано в статье 22, спор относительно толкования или применения Конвенции может быть передан на разрешение Суда, если он "не [был] разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции". Суд обращает внимание на то, что, согласно утверждениям Грузии, в этой фразе речь не идет об условиях, которые должны быть исчерпаны, прежде чем спор может быть передан на разрешение Суда, и что, по мнению Грузии, между сторонами имели место двусторонние обсуждения и переговоры, касающиеся проблем, составляющих содержание Конвенции. Он также отмечает, что Российская Федерация утверждает, что в соответствии со статьей 22 Конвенции предварительные переговоры или обращение к процедурам, предусмотренным Конвенцией, являются обязательным предварительным условием для обращения в Суд и что между сторонами не было никаких переговоров по вопросам, относящимся к Конвенции, а также что Грузия не доводила какие-либо вопросы такого рода до сведения Комитета по ликвидации расовой дискриминации, как это требуется в соответствии с предусмотренной в Конвенции процедурой.

Суд указывает, что фраза "любой спор... который не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции" в статье 22 не предполагает, по своему прямому смыслу, что официальные переговоры в рамках Конвенции или обращение к процедуре, упоминаемой в ее статье 22, являются предварительными условиями, которые должны быть выполнены до обращения в Суд. Он находит, однако, что статья 22 действительно предполагает, что заявителем должны были бы быть предприняты определенные попытки начать с ответчиком обсуждение вопросов, которые подпадали бы под действие Конвенции. Суд отмечает, что, как явствует из материалов дела, такие вопросы затрагивались в ходе двусторонних контактов между сторонами, и эти проблемы явно не были разрешены путем переговоров до подачи заявления в Суд. Он добавляет, что за дни, предшествовавшие подаче заявления, Грузия поднимала

эти же вопросы в нескольких представлениях в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, а Российская Федерация высказывала свои замечания по ним, и что, следовательно, Российская Федерация была поставлена в известность о позиции Грузии в этом отношении. Далее он заявил, что то обстоятельство, что Конвенция не упоминалась конкретно в двустороннем или многостороннем контексте, не является препятствием для обращения в Суд на основании статьи 22 Конвенции.

Ввиду всего вышеизложенного Суд считает, что, судя по имеющимся данным, он обладает юрисдикцией в соответствии со статьей 22 Конвенции рассматривать данное дело в той мере, в какой предмет спора касается "толкования или применения" Конвенции.

Суд указывает, что его компетенция указать временные меры в соответствии со статьей 41 его Статута имеет целью оградить соответствующие права сторон впредь до вынесения Судом своего решения, для того чтобы гарантировать, что в ходе судопроизводства не будет нанесено непоправимого ущерба правам, которые являются предметом спора. Он далее констатирует, что при рассмотрении такой просьбы он должен озаботиться тем, чтобы это пошло на пользу правам, которые Суд впоследствии может своим решением признать принадлежащими либо заявителю, либо ответчику. Суд добавляет, что необходимо установить существование связи между заявленными правами, защита которых составляет содержание искомых временных мер, и предметом ведущегося в Суде производства по существу дела.

Напомнив об аргументации сторон по данному вопросу, Суд отмечает, что статьи 2 и 5 Конвенции имеют целью защитить отдельных лиц от расовой дискриминации посредством наложения на государства-участники обязательства предпринять некоторые из указанных в них мер; что государства – участники Конвенции вправе требовать от государства-участника выполнения конкретных обязательств, возлагаемых на него в соответствии со статьями 2 и 5 Конвенции; и что существует взаимосвязь между уважением прав личности, обязательствами государств-участников в соответствии с Конвенцией и правом государств-участников требовать выполнения этих обязательств. Суд признает, что права, на которые Грузия ссылается в своей просьбе об указании временных мер и которые она тем самым пытается защитить (а именно права, предусмотренные в статьях 2 и 5 Конвенции), в процессуальном отношении в достаточной мере связаны с существом возбужденного ей дела. Суд добавляет, что, рассматривая просьбу Грузии об указании временных мер, он должен будет сосредоточить свое внимание именно на заявленных таким образом правах.

Суд далее констатирует, что его право указывать временные меры в соответствии со статьей 41 своего Статута "предполагает, что не должно быть причинено непоправимого вреда правам, являющимся предметом спора, по которому ведется производство" и что это право должно осуществляться только в случае крайней необходимости, в том смысле, что действия, наносящие ущерб правам любой из сторон, вероятно, могут быть предприняты до вынесения Судом своего окончательного решения.

Суд отмечает, что, согласно утверждениям Грузии, "принимая во внимание поведение Российской Федерации в Южной Осетии, Абхазии и прилегающих районах, временные меры настоятельно необходимы", потому что этническим грузинам в этих регионах "грозит непосредственный риск насильственного выселения, смерти или личного вреда, взятия в заложники и противозаконного задержания, а также повреждения или утраты их домов и другого имущества" и "кроме того, перспективы возвращения тех этнических грузин, которые уже были вынуждены бежать, быстро ухудшаются". Грузия также утверждает, что "правам, составляющим предмет спора, грозит ущерб, который по самой своей природе является невозполнимым", поскольку "никакое возмещение, никакое присуждение убытков никогда не сможет компенсировать экстремальные виды ущерба", причиненного этим правам.

Суд указывает, что, со своей стороны, Российская Федерация заявляет, что «Грузия не сумела доказать, что каким-либо правам, имеющим силу в отношении России в соответствии со статьями 2 и 5 Конвенции – как бы широко они ни трактовались, – грозит "серьезный риск" непоправимого ущерба». В отношении событий августа 2008 года Российская Федерация утверждает, что "факты, на которые можно полагаться с разумной степенью уверенности" говорят против существования серьезного риска заявляемым Грузией правам по тем причинам, что, во-первых, военные действия привели к "гибели военнослужащих всех заинтересованных сторон, гибели гражданских лиц без различия этнического происхождения и массовым перемещениям лиц любого этнического происхождения", и, во-вторых, что "военные действия в настоящее время прекратились и гражданские лица любого этнического происхождения возвращаются в некоторые, хотя пока и не во все, бывшие зоны конфликта". Российская Федерация ссылается на объявленное 12 августа 2008 года прекращение огня и на шесть принципов мирного урегулирования конфликта, принятых в тот же день президентами Российской Федерации и Франции и впоследствии – 13–16 августа 2008 года – подписанных президентом Грузии и лидерами Южной Осетии и Абхазии "при посредничестве России и в присутствии представителей

ОБСЕ и Европейского союза". Она также упоминает о "позитивном демарше перед ОБСЕ... совместно с Европейским союзом и президентом Саркози" и отмечает, что в соответствии с дополнительными принципами, оглашенными 8 сентября 2008 года, в буферных зонах Южной Осетии и Абхазии будут развернуты 200 наблюдателей от Европейского союза, а российские миротворческие силы будут после этого полностью выведены.

Суд настаивает на том, что в целях вынесения решения по просьбе об указании временных мер ему нет необходимости устанавливать наличие нарушений Конвенции, но что он должен определить, действительно ли обстоятельства требуют указания временных мер для защиты предусмотренных в соответствии с Конвенцией прав. Суд отмечает, что тем не менее права, о которых идет речь, в частности, права, оговоренные в пункте b) и подпункте i) пункта d) статьи 5 Конвенции, носят такой характер, что нанесенный им ущерб мог бы оказаться непоправимым.

Суд указывает, что ему известно, насколько исключительна и сложна ситуация, реально сложившаяся в Южной Осетии, Абхазии и прилегающих районах, и что он учитывает сохраняющуюся неопределенность в отношении разграничения зон ответственности. Основываясь на информации, содержащейся в материалах по рассматриваемому им делу, Суд придерживается той точки зрения, что положение этнического грузинского населения в районах, затронутых недавним конфликтом, остается уязвимым. Суд также отмечает, что ситуация в Южной Осетии, Абхазии и прилегающих районах Грузии нестабильна и может быстро меняться. Принимая во внимание сохраняющуюся напряженность и отсутствие всеобъемлющего урегулирования конфликта в данном регионе, он считает, что уязвимым остается и положение этнического осетинского и абхазского населения. Суд добавляет, что хотя в настоящее время и принимаются меры к решению проблем беженцев и внутренне перемещенных лиц в этом регионе, они еще далеки от полного разрешения.

В том, что касается этих вышеупомянутых этнических групп населения, Суд, в свете вышеизложенного, приходит к заключению, что непосредственный риск того, что правам, являющимся предметом спора по данному делу, может быть нанесен непоправимый ущерб, действительно существует.

Суд напоминает, что государства – участники Конвенции "осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации". По мнению Суда, в доведенных до его сведения обстоятельствах, когда существует серьезный риск совершения актов расовой дискриминации, Грузия и Российская Федерация, независимо от того, можно ли, с юридической точки зрения, отнести на их счет совершение каких-либо актов такого рода в прошлом, несут очевидное обязательство сделать все, что в их силах, для того чтобы гарантированно не допускать совершения любых подобных актов в будущем.

Суд поясняет, что, как он убедился, указание мер требуется для защиты прав, предусмотренных в соответствии с Конвенцией, которые составляют содержание спора. Он заявляет, что согласно своему Статуту он имеет право, когда к нему обращаются с просьбами относительно временных мер, указать меры, которые полностью или частично отличаются от тех, которые испрашиваются, или меры, адресованные стороне, которая сама подала соответствующую просьбу.

Рассмотрев условия временных мер, испрашиваемых Грузией, Суд объясняет, что он не считает, что в существующих обстоятельствах по данному делу меры, которые он укажет, должны быть идентичны испрашиваемым Грузией. На основании имеющихся в его распоряжении материалов Суд считает уместным указать меры, адресованные обеим сторонам.

Суд напоминает, что постановления в отношении временных мер, выносимые им в соответствии со статьей 41 Статута, имеют обязывающее действие и тем самым создают международно-правовые обязательства, которые обе стороны должны выполнять.

В заключение он указывает, что решение, вынесенное им по просьбе об указании временных мер, никоим образом не предопределяет решение вопроса о юрисдикции Суда для рассмотрения дела по существу или любых вопросов, касающихся приемлемости заявления или связанных собственно с существенной стороной дела.

*
* *

Совместное особое мнение Вице-Председателя Аль-Хасауны и судей Рандзева, Ши, Коромы, Томки, Беннуны и Скотникова

1. Вице-Председатель Аль-Хасауна и судьи Рандзева, Ши, Корома, Томка, Беннуна и Скотников голосовали против постановления Суда, поскольку, по их мнению, в данном случае не были удовлетворены требуемые условия для указания временных мер.

2. Хотя компетенция указывать временные меры является неотъемлемой частью судебных функций, судьи отмечают, что Суд обязан убедиться в том, что были выполнены условия, необходимые для их указания. Они обращают внимание на то, что Суд должен удостовериться в том, что он обладает необходимой юрисдикцией, как минимум в порядке опровержимой презумпции, и что удовлетворяются критерии в отношении риска непоправимого ущерба и неотложной необходимости. Они указывают, что позиции сторон расходятся по двум вопросам: то есть о том, существует ли спор между ними "в отношении толкования или применения" Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации; и было ли выполнено предварительное условие, согласно которому спор не должен был быть разрешен "путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в... Конвенции".

3. Авторы совместного особого мнения придерживаются той точки зрения, что спор в отношении применения Конвенции должен существовать еще до обращения в Суд. Однако они считают, что действия, которые Грузия приписывает Российской Федерации, не обязательно могут подпадать под действие положений Конвенции. Они выражают свое несогласие по этому вопросу с большинством, которое, по их мнению, удовлетворилось лишь констатацией того, что спор, по-видимому, существует, никак не доказывая, что действия, якобы имевшие место, по утверждению Грузии, подпадают под действие положений Конвенции.

4. По вопросу о содержащемся в статье 22 Конвенции предварительном условии, касающемся проведения переговоров, авторы совместного особого мнения не согласны с выводом большинства о том, что этому условию отвечают имевшие место двусторонние контакты между сторонами и сделанные Грузией представления в Совете Безопасности. Они поясняют, что такие контакты должны были бы касаться рассмотрения самого существа Конвенции, иначе говоря, ее толкования или применения, и что Суду следовало бы задаться вопросом о том, были ли действительно начаты такие переговоры и, если да, можно ли было ждать от них какого-либо результата.

5. Что касается предварительного условия в отношении обращения к процедурам, предусмотренным в статье 22 Конвенции, то авторы совместного особого мнения указывают, что Суд ограничился констатацией ей того, что ни Грузия, ни Российская Федерация не утверждали, что спорные вопросы были доведены до сведения Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Они считают, что данное большинством толкование в отношении данного вопроса не подтверждает ни обычного значения положений статьи 22, ни их предмета и цели, которые состоят в том, чтобы побудить максимальное число государств обращаться к юрисдикции Суда, лишь убедившись, что до этого были исчерпаны возможности предусмотренных в Конвенции процедур.

6. Наконец, семь судей заявляют, что, по их мнению, в постановлении не продемонстрировано ни существование какого-либо риска нанесения непоправимого ущерба правам Грузии в соответствии с Конвенцией, ни наличие ситуации крайней необходимости. Они делают вывод, что эта слабость находит отражение в пункте постановляющей части, поскольку Суд, в конечном счете, предлагает обеим сторонам соблюдать Конвенцию, что они в любом случае обязаны делать, как при наличии временных мер, так и без таковых.

Заявление судьи Гаджи

В своем заявлении судья *ad hoc* Гаджа поясняет, что хотя он голосовал за все временные меры, в том числе, предусмотренные в пункте А, он не может разделить ту точку зрения, что были удовлетворены условия, оправдывающие применение этих последних мер также к государству-заявителю. Государство-ответчик не утверждало, что в Абхазии, Южной Осетии или прилегающих районах поведение грузинских властей или находящихся под их контролем или влиянием лиц, групп или учреждений могло вызвать риск нанесения непоправимого ущерба правам, предоставляемым в соответствии с Конвенцией. Кроме того, Суд не предоставляет адекватных разъяснений, давая оценку этого риска (см. пункт 143).